

— Потому что я и сам не знаю.

В ушах Гу Чуньлая неожиданно прозвучал голос.

Он повернул голову и увидел, что Сяо Жофэй смотрит на него открытыми глазами. В его взгляде не было ни насмешки, ни шутки, только какая-то невыразимая глубина, непроницаемая и загадочная.

— Я тебя разбудил? — Голос Гу Чуньлая был тихим, как первый осенний лист или первый зимний снег, едва уловимым.

— Я не спал, — ответил Сяо Жофэй.

— Тогда почему притворялся?

— Если бы я прервал тебя, разве смог бы услышать, что ты хочешь сказать?

Гу Чуньлай с благодарностью посмотрел на Сяо Жофэя, сдерживая прежнюю раздражительность, и с усилием улыбнулся. Всё было сказано, и раз другой человек сам пошёл на примирение, не стоило продолжать бессмысленное противостояние.

— Ты точно не пойдёшь на «Ночь света и тени»?

— Там будет управляющий Тянь, так что беспокоиться не о чём. К тому же... — Сяо Жофэй подвинулся ближе, почти касаясь руки Гу Чуньлая, — в этом году моя мать вернулась на сцену, и я хочу, чтобы внимание было сосредоточено на ней.

Он улыбался с гордостью, и его лицо сияло ярче, чем у любого на сцене.

Гу Чуньлай не мог отвести взгляд и на мгновение потерял дар речи. Наконец он выдавил:

— Но зачем ты тогда здесь? Ты ведь так занят...

— Я здесь по делу, — Сяо Жофэй понял, о чём он, — как ты сказал утром, в моём новом фильме всё ещё нет главного героя.

Гу Чуньлай задумался, затем с любопытством спросил:

— Ты говорил, что не можешь найти подходящего. Сколько же ты уже попробовал?

Сяо Жофэй без колебаний перечислил имена всех актёров, которые прошли пробы.

Гу Чуньлай был поражён. Без преувеличения, этот список включал всех ведущих молодых актёров китайского шоу-бизнеса: звёзд с огромной популярностью, новых фаворитов рейтингов, будущих гарантов качества и даже таких заслуженных мастеров, как Бай Яньнань.

— И все они не подошли?

Сяо Жофэй покачал головой:

— Чего-то не хватает.

— А ты не думал о своих новичках? Я помню, вы недавно отобрали группу на шоу талантов. Их известность и кассовый потенциал, конечно, ниже, но возможность сыграть с учителем

Цаньсин — это редкий шанс для обучения. Если они справятся, то, возможно, даже получат номинацию на лучшую мужскую роль второго плана. Почему бы и нет?

Сяо Жофэй открыл рот, словно собираясь что-то сказать, но остановился. Такая нерешительность была для него необычной.

Через некоторое время он наконец произнёс:

— Я хочу... я хочу найти зрелого, опытного актёра для работы с ней. Я не хочу никаких ошибок или промахов.

— И что ты будешь делать? — Гу Чуньлай не мог придумать другого варианта. — Или ты хочешь, чтобы я поговорил с Яньнанем, узнать, не заинтересован ли он?

— Нет, я хочу тебя, — взгляд Сяо Жофэя был твёрдым и уверенным, — я хочу, чтобы ты сыграл в моём фильме.

Гу Чуньлай почти машинально выпалил:

— Ты сумасшедший.

Сразу же он понял, что был груб, и поспешил извиниться, но сказанное уже нельзя было забрать назад.

Сяо Жофэй, казалось, уже привык, не злился и не обижался, а даже выглядел бодрее, чем раньше, и с улыбкой сказал:

— Честно говоря, я сейчас чувствую себя прекрасно. Нашёл нужного человека, и грудь не давит, голова не болит, даже аппетит улучшился.

— Жофэй, выбор актёров — это серьёзное дело. Лучше подожди, пока отдохнёшь и придёшь в себя, прежде чем принимать решение.

— Знаешь что? Вчера я спал... — Сяо Жофэй приблизился ещё ближе, почти к самому уху Гу Чуньлая, — очень хорошо.

Гу Чуньлай отодвинулся.

— Думаю, ты забыл принять лекарство от похмелья и до сих пор пьян.

— Нет, конечно нет. Но сегодня я почти ничего не ел и сейчас действительно голоден, собираюсь заказать еду. Что ты хочешь? Я закажу и для тебя.

— Ты всегда так выбираешь актёров? Просто наобум? Тоже голодный и заказываешь еду, а потом случайно выбираешь главного героя? — Гу Чуньлай уже не был так спокоен, его речь стала быстрее. — Ты раньше высмеивал мою профессиональную этику, а где твоя? Куда она делась?

Сяо Жофэй не отрывал глаз от экрана:

— Сейчас уже поздно, есть что-то жирное не стоит. Я закажу лёгкий суп и закуски, тебе тоже?

— Жофэй! Дай мне договорить!

Гу Чуньлай резко перевернулся, опёрся на диван и крепко обхватил Сяо Жофэя. Тот же, будто ничего не произошло, не спеша листал телефон, выбирая еду. Он внимательно изучал меню, увеличивая изображения каждого блюда. Гу Чуньлай оставался в этой позе, пока тот не выбрал еду и не оплатил заказ, после чего одной рукой накрыл экран его телефона.

— Пожалуйста, Жофэй, хочешь ты этого или нет, но дай мне договорить... В этот раз просто дай мне закончить...

— Говори, я жду.

Сяо Жофэй поднял лицо, и в его глазах не было ни капли эмоций, словно чистый лист бумаги, невинный и простодушный.

Гу Чуньлай замер, крепче сжал руку, опустил голову так, что никто не мог разглядеть его лица. Старый диван под ним скрипел, и в воздухе витала пыль прошлого.

— Я не знал... Я думал, ты не хочешь со мной разговаривать.

— Я действительно голоден. Слышишь, живот урчит. С утра я съел только два пирожка с мясом, — Сяо Жофэй начал загибать пальцы, — пять, кажется, пять чашек кофе, и лапшу, которую ты приготовил. Она была прекрасна, мой любимый вкус. Жаль, что успел съесть только полпорции.

— Конечно.

Гу Чуньлай мысленно усмехнулся. Это ведь рецепт лапши с помидорами и яйцом Бай Яньняня, с лёгкой кислинкой и насыщенным вкусом, который просто сводит с ума. Он попробовал её только однажды, но уже не мог забыть.

Смотря на спокойного Сяо Жофэя, он расслабился, потянул к себе стул и сел напротив него.

— Ты сказал, чтобы я говорил, так вот я скажу.

— Хорошо.

Гу Чуньлай глубоко вздохнул.

— Я не понимаю, почему ты выбрал меня? Этот фильм так важен для учителя Цаньсин и для тебя, а я — наименее подходящий кандидат. Даже новички из вашего шоу талантов справились бы лучше.

Сяо Жофэй покачал головой.

— Я так не думаю.

Гу Чуньлай заговорил быстрее, потеряв прежнюю сдержанность.

— У меня есть опыт в актёрском мастерстве, но нет узнаваемости, нет популярности, нет кассового потенциала. Для большинства зрителей я просто не существую.

Действительно, он с детства был окружён театром, большую часть жизни провёл на сцене, и после окончания учёбы не переставал играть. Но он снялся только в одном фильме, и его популярность была практически нулевой. Даже с богатым опытом, он вряд ли мог привлечь зрителей.

Выбрать такого актёра на главную роль в фильме было слишком рискованно.

Даже непрофессионал понимал это, и Сяо Жофэй, конечно, тоже.

— Не беспокойся об этом, это моя забота как продюсера. Ты просто играй.

— Но этот персонаж — сын учителя Цаньсин. И, судя по предыдущей рекламе компании, если я правильно понял фразу «история двух поколений», у нас будет много сцен вместе.

— Да, именно так.

Услышав это, Гу Чуньлай ещё больше нахмурился.

Он считал, что актёр должен быть способен сыграть любую роль, будь то обычный офисный работник, убийца, персонаж из книги, цветок, птица, рыба или... чей-то сын. Даже если его текущие способности не позволяют, даже если это не идеальное совпадение, актёр должен понять, попробовать и стать своим персонажем.

Это всегда было его внутренним стандартом и требованием к себе. Признать, что он не справляется с ролью, не знает, как её сыграть, или даже признать, что у него нет уверенности в своих силах, в его понимании, было, мягко говоря, позором для актёра.

Но эта роль... для него это, вероятно...

— Жофэй, я действительно благодарен, что ты предложил мне эту возможность.

— Но ты всё равно не хочешь играть.

Гу Чуньлай долго молчал, не находя слов.

<http://bllate.org/book/15563/1415591>